

О НАС ГОВОРЯТ...

ВАСИЛИЙ БЕЛОВ:

ПОПУЛЯРНОСТЬ БЫВАЕТ РАЗНАЯ

ИМЯ вологодского писателя Василия Белова хорошо известно читателям. Его книги «Речные излуки», «За тремя волоками», «Плотницкие рассказы», «День за днем», «Холмы», вышедшие в последние годы, быстро разошлись. Его произведения полюбили читатели за непосредственность, толкость и глубину в раскрытии человеческих характеров, за поэтичность и народность языка, за умение точно и образно передать красоту неброской северной природы. Герои его книг — земляки писателя, люди деревни — земледельцы, животноводы, механизаторы, лесорубы. Они любят свою не слишком щедрую к человеку вологодскую землю, умеют работать и умеют отдыхать, знают цену нелегкому крестьянскому труду. Грустное и радостное, трагическое и веселое слито в произведениях Василия Белова.

Наверное, в том и сила писателя, что он умеет в будничном уловить праздник чувств, умеет раскрыть перед читателем светлые сердца своих земляков, их характеры, их удивительное обаяние. Его герои — это люди, которых он ежедневно встречал в годы своей журналистской работы. Сколько было у него встреч с ними на лесных просеках, на колхозных полях и фермах, в северных малолюдных городках и деревнях!

У Белова давние и крепкие связи с журналистикой. С этого и началась наша беседа.

— Василий Иванович! Верно ли, что именно журналистика была вашим первым шагом в литературу?

— Если не считать некоторых обстоятельств школьного детства, это действительно так. В шестом классе ни с того ни с сего у меня появилось желание записывать кое-какие события своей жизни. Двадцать пять лет тому назад, будучи фэззешником, я тайком сочинял какие-то стихи. Но, может быть, все бы на этом и кончилось, если б не газета.

Помню, мы жили в палатках, жили довольно весело и беззаботно. Жестокий холод и постоянное недоодевание существовали как бы отдельно от нашей юности, мы их как-то не очень и замечали. Однажды все же ребята узнали, что я что-то сочиняю. Они заставили меня написать заметку в районную газету. Я сочинил нечто

похожее на фельетон с участием новогоднего Деда Мороза. И послал. Из моего фельетона сделали строк шесть или восемь довольно скучного текста. Но трудно описать, что я испытал, увидев свою подпись под этой заметкой! Позже, даже при выходе первой книжки, ничего подобного я уже не испытывал. Что это? Тщеславие? Наивная полудетская гордость? Не только.

Дело в том, что в русском народе и до сих пор сохранилось особое, какое-то почтительно-возвышенное отношение к печатному слову как к источнику непререкаемой истины. Истины, так сказать, в последней инстанции. Именно к печатному слову, а не устному. По-видимому, эта народная черта связана каким-то образом с традицией глубокого уважения русского человека к грамотности вообще. Интересно, что на моей родине грамотным людям, то есть представителям сельской интеллигенции, никогда не давали никаких прозвищ.

Стремлением к свету, к грамотности и объясняется, вероятно, безграничное доверие простого человека к печатному слову. Надо ли говорить, что происходит, когда в печати появляется не объективное либо просто неточное слово! И какой величайшей ответственностью перед обществом должен обладать каждый добросовестный журналист!

— Газета способствовала формированию вас как писателя? Какой отпечаток наложила она на творческий процесс?

— Мне кажется, для начинающего писателя не существует особой разницы между журналистской и литературной работой. Вначале специфика газеты не только не мешает, но и активно содействует формированию литератора. Газета, хочешь не хочешь, держит поблизости от основных общественных интересов, не позволяет замыкаться в себе, воспитывает чутье на социально значительные явления. Позднее же газетная специфика может стать тормозом писательского развития. Потому что журналистская деятельность подразумевает жесткую временную и тематическую плановость. Но ведь то же самое мешает не только писателю, но и настоящему журналисту! Поэтому умный редактор никогда не будет связывать инициативу газетчика слиш-

ком жестким регламентом. К сожалению, у нас пока можно нередко встретить и таких редакторов, которые ценят журналиста за добросовестное — от сих до сих — сидение в кабинете, а не за количество хорошо подготовленных материалов, сданных секретарю.

Но я отвлекся от сути вопроса...

Мне действительно повезло и с редактором и с газетой. Многие темы для творчества, конечно, подсказала работа в грязовецком «Коммунаре». Хорошая эта была школа и для учебы, и для творчества, и для жизни. Помню, весь день то пешком, то на велосипедных колесах, весь день среди людей. Встречи, разговоры, беседы. Чего только не узнаешь за день! Блокнот пухнет от записей, от емких словечек, от неожиданно подсмотренных ситуаций и эпизодов. Наверное, именно тогда я как-то острее и глубже понял образность народного слова, его выразительность и лиризм. И первая повесть в немалой степени родилась под впечатлением записей в журналистских блокнотах.

Как вы воспринимали отзывы в печати о первой и последующих книгах?

— Старался как можно быстрее забыть о них. И совсем не из-за снобизма или недостатка уважения к критике. Просто и похвала и брань одинаково мешают работе, отвлекают от главного. К тому же объективных, по-настоящему строгих отзывов было мало. Свой собственный суд оказывался покамест намного строже. Критики сплошь да рядом даже из классического произведения берут лишь какую-то частность, которая необходима для иллюстрации какой-либо заранее припасенной идеи. А с бедными современниками и вовсе не церемонятся, своеобразно используя тексты в критических драчках, которые не имеют прямого отношения к тому, с чего начинался тот или другой спор. Я не говорю, что все без исключения критические споры были такими. Но очень многие.

— Судя по публикациям в «Комсомольской правде», «Советской России», «Литературной России», областных и других газетах, у вас по-прежнему крепкие контакты с газетами. Какие темы вы считаете наиболее важными для себя сейчас?

— Конечно, жизнь движется, и многие темы меняются. Вернее, теряют свою актуальность. Реже — исчезают совсем... Пример? Некоторое время назад я считал почти неприступной для публициста паспортную проблему на селе. (Молодежь не желала оставаться в сельском хозяйстве еще и потому, что в деревнях существовали паспортные ограничения, от этого вырабатывался своеобразный комплекс неполноценности сельского жителя.) Нынче, с принятием ЦК КПСС и Советом Министров СССР решения о мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы, проблема (а следовательно, и тема) исчезла, чему остается только радоваться.

А вот, например, тема, которой я касался, выступая в «Комсомольской правде», не только не исчезает, но становится все более острой. К сожалению, газеты печатают все, вплоть до кроссвордов и рецептов грибного соуса. Но весьма робко, нерегулярно, а иногда и с большой неохотой печатают материалы против производства и потребления табака и алкогольных напитков. До сих пор далеко не все журналисты и писатели понимают важность и актуальность таких тем, как тема защиты среды обитания.

Недооценивается, как мне кажется, и тема нравственного воспитания юношества, а некоторые журналисты раскрывают эту тему довольно своеобразно. Кажется, никому не придет в голову сомнение в том, что коммунистическая мораль вовсе не оправдывает антагонизма между детьми и родителями. Отца и мать не вытирают. Если уж не умеешь их любить, то по крайней мере хоть уважай. Или, на самый худой конец, не позорь публично седины людей,

которые дали тебе жизнь. Пусть это сделают другие, если и впрямь необходимо разделить стариков в печати.

Но вот некая С. Т-ва (псевдоним в этом случае равносильна анонимности) пишет «Исповедь», докладывая общесоюзной аудитории, какие дурные у нее родители. И «Комсомольская правда», печатая эту «Исповедь», начинает весьма неуместную, на мой взгляд, дискуссию о том, в каких случаях следует любить мать и отца, а в каких не следует. Причем редакция почему-то уклонилась от принципиальной оценки нравственного облика автора «Исповеди».

— Василий Иванович, в нескольких театрах России, в том числе и в Вологде, идет ваша пьеса «Над светлой водой», посвященная проблемам современной деревни. Как вы оцениваете довольно противоречивые отзывы о ней?

— Я уже говорил, как отношусь к публичным отзывам о моей литературной работе. Рецензии же на спектакли порой адресованы больше актерам и режиссерам. Насчет того, способствуют ли эти отзывы «творческому подъему», не знаю, что сказать... Знаю одно: плохой это писатель, ежели его работоспособность зависит от таких случайностей, как рецензия или заметка в газете. Другое дело, что подчас судьба целой книги зависит от одной, даже вскользь брошенной то ли злобно-демагогической, то ли излишне хвалебной фразы. Но я придерживаюсь того мнения, что писатель несет ответственность только за создание и качество произведения. За опубликование же в срок, за тираж, качество бумаги и печатного текста отвечают совсем другие люди. Убеден, что со временем все встанет на свое место. От пристального и зоркого взгляда наших потомков никто не скроется: ни те, кто мешает сейчас выходу хорошей книги, ни те, кто способствует печатанию дурных, малохудожественных произведений.

— Что, по вашему мнению, способствует популярности той или иной газеты? Какова цена этой популярности?

— Популярность бывает двух сортов... Не так уж много надо ума и сил, чтобы угодить незрелому вкусу. Иные газеты так и делают, они поднимают тираж публикацией так называемых «читабельных» материалов. (Надо же было придумать кому-то такое словечко! Плохой пример заразителен: в театральной среде уже бытует «смотрибельность».) Помните, как по полосам многих газет легко и свободно прогуливался снежный человек. Смешно, а ведь так было. К сожалению, подобных фактов еще немало.

Последняя страница газеты стала сегодня предметом особых забот. Погоня за развлекательностью во что бы то ни стало характерна сейчас даже для некоторых столичных изданий. Думается, что за поиском внешней развлекательности часто кроется обычное нежелание рисковать личным спокойствием. Зачем мучиться над принципиально новым, важным для народной жизни материалом? Не безопасней ли тиснуть развлекательный материалчик на тему «Что и где случилось?». И дешево и сердито. Иная газета, завоевывая читательскую популярность, не брезгует и подобными способами.

За последние годы журналистская культура районных и особенно областных и городских газет заметно выросла. И это радует. Тем нелепее выглядит слепое подражание другим изданиям в способах поиска популярности. По-моему, умный, интересный материал, написанный смелой и честной рукой, хорошим языком, и есть самый лучший популяризатор любой газеты.

Беседу вел Аркадий ШОРОХОВ,
заместитель редактора областной
газеты «Красный Север»

Вологда.